

Моральные аспекты силовой борьбы в хоккее: следует ли ее запретить?

Раян Т. Льюинсон¹, Оскар Э. Пальме²

АННОТАЦИЯ

Хоккей с шайбой — вид спорта, завоевавший популярность во всей Северной Америке и большинстве стран Европы. Однако слишком часто во время игры между игроками возникают драки. Хотя подобное поведение запрещено правилами игры, завершению поединков обычно не препятствуют, особенно в профессиональном хоккее. Признавая, что такое поведение является незаконным в спорте, можно ли считать силовую борьбу в хоккее приемлемой с точки зрения морали? Неужели безопасность игрока не важнее удовольствия, получаемого болельщиками и товарищами по команде, когда они наблюдают за схваткой? Следует ли запретить силовую борьбу в хоккее? В этой статье рассмотрены эти и другие этические вопросы с помощью аретологического, утилитаристского и деонтологического теоретических подходов, а в качестве иллюстраций использованы реальные примеры из истории хоккейных матчей.

Ключевые слова: моральный кодекс, нравственные принципы, философия спорта.

ABSTRACT

Ice hockey is a popular sport throughout North America and most of Europe; however, all too often, a midgame fistfight between two players will occur. Although this behavior is not allowed at any level of play in the game rules, the fights are typically allowed to proceed to completion—especially at the professional level. Knowing that the behavior is illegal in the sport, can fighting in hockey be a moral act? Does player safety outweigh the pleasures that fans and teammates experience when they witness a fight? Should fighting in hockey be abolished? This article aims to address these ethical questions and more, using virtue, utilitarian and deontological theoretical approaches supplemented with real-life on-ice examples that have occurred.

Keyword: code of ethics, moral ethics, sport philosophy

III

Введение

Хоккейные поединки и бессмысленное насилие во время матчей стали причиной множества травм, и потому специалисты по этике начинают высказывать свое мнение о том, насколько нравственно приемлема узаконенная правилами силовая борьба в хоккее. Известны случаи, когда в результате действий игроков жизнь болельщиков подвергалась опасности. Таким образом, неизбежно возникают вопросы, касающиеся этики в спорте. Действительно ли борьба в хоккее является одной из неотъемлемых черт нравственного облика хоккеиста? Насколько силовая борьба укладывается в рамки поведения хоккеиста с точки зрения профессиональных, международных и социальных норм? Действительно ли применение силовых приемов это то, что предположительно должен делать хоккеист с нравственной и правовой точки зрения в рамках морального кодекса? Следует ли полностью запретить силовую борьбу в хоккее?

В статье мы постараемся решить эти вопросы на основе теории нравственности. Далее определим, как силовая борьба противоречит понятию нравственно безупречного хоккеиста, а затем покажем, почему ее необходимо запретить во всех проявлениях. Прежде всего, будет сформулирован общеприменимый моральный кодекс хоккеиста с тем, чтобы все последующие аргументы можно было основывать на существующих представлениях об идеальном игроке.

Поскольку статья посвящена рассмотрению силовой борьбы в хоккее во всех ее проявлениях, будет синтезирован моральный кодекс, который объединит ранее предложенные кодексы таких спортивных организаций, как Национальная хоккейная лига (НХЛ), Международный олимпийский комитет (МОК), а также Муниципальная хоккейная лига Оттавы и Юношеская хоккейная ассоциация Непина (НМНА), действующие в Канаде. Это позволит гарантировать его полноту в профессиональном, международном и общественном плане.

Недавно руководство НХЛ совместно с представителями армии США сформу-

лировали нормы морали и нравственные принципы для профессиональных игроков в хоккее [6], заимствованные из морального кодекса армии США:

а) лояльность. Проявлять верность и преданность по отношению к своей команде;
б) долг. Делать то, что требуется в соответствии со своим долгом;
в) уважение. Вести себя по отношению к окружающим так, как вы того желаете по отношению к себе;
г) самоотверженное служение. Поставьте интересы своей команды выше собственных;

д) принципиальность. Поступайте так, как считаете правильным с точки зрения закона и морали;

е) отвага. Смело встречайте страх, опасность и невзгоды, даже если они угрожают вашей собственной безопасности.

Из морального кодекса МОК [4] мы можем взять требования к хоккеисту, предъявляемые международной организацией:

ж) благородство. Забота о безопасности каждого игрока.

Использование кодекса поведения Юношеской хоккейной ассоциации Непина [8] позволяет учесть аспекты требований к морали игроков на уровне общественности. Важность последних обусловлена возможностью включения в обсуждение игроков всех возрастов и уровней подготовленности. Следующие принципы будут добавлены к приведенному выше списку:

з) игра ради самой игры и удовольствия, а не ради победы;

и) практическое обучение командному взаимодействию, совершенствование спортивного мастерства и формирование навыков дисциплины.

Идеал нравственно безупречного хоккеиста в обобщенном виде можно сформулировать так: это спортсмен, преданный интересам своей команды, который при этом уважает и соблюдает правила игры и конечная цель которого — игра ради получения удовольствия от самой игры. Претворение в жизнь этого морального кодекса будет осуществляться представителями судейской

бригады, тренерами, членами семей, а его обеспечение — посредством официального свода правил хоккея. При наличии сформулированного морального кодекса мы можем теперь, опираясь на теорию, направить изложение наших аргументов.

ЭТИКА ДОБРОДЕТЕЛИ В СИЛОВОЙ БОРЬБЕ

Добродетели и пороки — качества характера, которые проявляются через привычное действие [11]. Проявление первых желательнее, в отличие от последних. Добродетель можно определить как среднее в континууме противоположных черт характера, а пороки — как полярно противоположные черты в себе. Например, добродетель отваги располагается между пороками безрассудной храбрости и трусости [11]. Эдмунд Пинкоффс высказал предположение, что именно на добродетели и пороки человека мы обращаем внимание в случае принятия решения, следует ли к нему обращаться или необходимо избегать, или при определении правильности или неправильности поступка с точки зрения морали [10].

Если речь идет о силовой борьбе в хоккее, от какой добродетели мы отказываемся? Начнем с рассмотрения дисциплинированности, которую можно определить как способность контролировать свое поведение и вести себя спокойно даже в сложной или напряженной ситуации. Поэтому, любой игрок, который применяет силовые приемы из-за того, что: а) его команда проигрывает, б) соперник повел себя неправильно по отношению к нему или в) это является его обязанностью в команде, показывает полное отсутствие дисциплины. Применение силы во всех этих случаях никак не соответствует определению нравственно безупречного хоккеиста.

Далее рассмотрим принципиальность. По определению — это сочетание справедливости и объективности, поэтому возникает вопрос: когда хоккеист применяет силовые приемы, можно ли назвать его поведение справедливым, нравственным и допустимым с точки зрения закона? Хотя к силовой борьбе обычно готовы оба игрока, это не означает, что все хоккейные поединки справедливы. Представьте себе поединок, произошедший 31 января 2004 г. между Здено Хара (208 см, 118 кг) и Брайаном Маккэйбом (185 см, 97,5 кг) [5]. Борьба с соперником, который на четверть метра выше и

на 20 кг тяжелее, не кажется слишком справедливой. В качестве еще одного свидетельства рассмотрим поведение Джонатана Роя, который грубо напал на вратарей других команд без всякого повода [3]. В обоих случаях силовая борьба кажется не такой уж и справедливой, но даже безнравственной. Что можно сказать о правомерности силовой борьбы? Хоккейные поединки противоречат правилам игры, поскольку игрок, применяющий силовые приемы, наказывается удалением с поля на 5 мин [7], применение силы обычно не допускается в обществе, так отчего же в хоккее по-прежнему используют силовую борьбу? Хоккейные поединки неправомерны, а иногда и несправедливы. Более того, игрок, который принимает решение вступить в поединок, совершает дисциплинарный проступок. Таким образом, допуская применение силовой борьбы, игроки игнорируют установленный моральный кодекс и проявляют отсутствие добродетели.

Игрок, применяющий силовые приемы, вступает в конфликт со многими положениями морального кодекса хоккея. Однако, некоторыми его аспектами все еще пренебрегают. Например, Дон Черри утверждал, что игрок проявляет свою храбрость, когда защищает своего товарища по команде [2]. Кроме того, это является проявлением бескорыстного служения и преданности своей команде. Тем не менее подобные аргументы игнорируют два принципиальных момента: 1) не все поединки являются проявлением храбрости и преданности ради защиты команды; побуждением для некоторых из них являются жажда мести, стремление спровоцировать драку или вселить страх в игроков команды-соперника. Решение ввязаться в поединок, которое иногда рассматривают как продиктованное мужеством или преданностью команде, вполне может быть мотивировано порочными намерениями и потому никак не может считаться добродетельным. Таким образом, подобные поступки в целом являются безнравственными и недопустимыми; 2) всякая потребность в смелых действиях в случае силовой борьбы пропадет, если только не ставить такую борьбу на первое место. Для этого ее следует запретить.

Если силовые приемы применяются из злого умысла, то очевидно, что это — нарушение всех моральных принципов. Но в случае справедливого поединка, без злых намерений, когда игроку приходится прини-

мать решение о применении силовых приемов, ему приходится обращать внимание на две противоположные стороны добродетели. С одной стороны, если руководствоваться самодисциплиной, справедливостью и принципиальностью, то он не станет вступать в поединок, а с другой, если захочет столкнуться с соперником, то его будут рассматривать, как храброго, преданного и самоотверженного. Так, как же ему следует себя вести? Что важнее? Одна только этика добродетели не позволяет ответить на эти вопросы, и потому, чтобы определить, как следует поступать, мы обратимся к утилитарному подходу.

УТИЛИТАРНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Утилитаризм основывается главным образом на принципе полезности, который предполагает, что морально правильными являются те решения, последствия которых позволяют принести наибольшее счастье огромному количеству людей, при условии одинакового исчисления счастья каждого человека [11]. Так что же делает большинство людей счастливыми, если речь идет о силовой борьбе в хоккее? Что приносит больше счастья: мужественное, преданное, самоотверженное поведение спортсменов, которые применяют силовые приемы, или же поведение, когда хоккеист, руководствуясь дисциплиной, просто избегает драки? Прежде чем дать ответ, необходимо определить, о ком конкретно идет речь. Обычно поединки в хоккее развиваются по сценарию один-на-один, который мы и используем в качестве иллюстрации для нашего обсуждения.

Исходя из принципа пользы, в любой ситуации силовой борьбы в хоккее никого нельзя считать более ценным, даже если в поединок вступили Уэйн Гретцки и «Джон Смит».

Рассмотрим два сценария. В первом игроки X и Y взаимно согласны вступить в борьбу друг с другом. В результате поединка у игрока X сломана челюсть, а игрок Y получает похвалу от своей команды и болельщиков за этот поступок. Можно предположить, что игрок X несчастен, поскольку перелом челюсти должен быть достаточно болезненным, а игрок Y — счастлив, поскольку его хвалят за то, что он сломал челюсть игроку X. В следующем сценарии, представим, что игроки X и Y взаимно согласны не вступать в борьбу друг с другом. Никто

не получает травму и никому не воздаются похвалы. Следовательно, в этой ситуации нет ни счастливых, ни несчастных. Так, что же мы выбираем — ситуацию, когда один человек счастлив, а другой несчастен, или же состояние взаимной удовлетворенности, где нет счастливых и несчастных? Отец утилитаризма Джереми Бентам утверждал, что величину счастья можно определить как произведение его интенсивности и продолжительности [11].

В сценарии, где игроку X сломали челюсть, интенсивность и продолжительность несчастливого состояния будет достаточно велика, тогда как игрок Y будет очень рад в течение гораздо более короткого времени. Таким образом, если сравнивать величину, то несчастье игрока X перевешивает счастье игрока Y, и потому выбор отказа от борьбы будет лучшим вариантом. Однако такой вывод не поможет нам решить дилемму, возникающую при решении вопроса о том, каким добродетелям следовать и когда; поскольку в данной ситуации отказ от борьбы, очевидно, требует в некотором роде отступления от добродетели. Мы продолжим наши попытки решить эту проблему в подразде, посвященном деонтологии.

Сторонники применения силовой борьбы могут привести контраргумент, что для определения варианта поведения, который производит больше счастья, следует рассматривать всех, а не только участников столкновения, и, в особенности, болельщиков. Исследования показали, что болельщикам действительно нравится наблюдать за силовой борьбой хоккеистов ради собственного удовольствия [9]. Их гораздо больше по сравнению с игроками, и это можно приводить в качестве аргумента в пользу разрешения борьбы в хоккее, поскольку позволит принести больше счастья болельщикам. Однако бывали случаи, когда болельщики (и игроки) отказывались от собственного удовольствия в пользу чего-то более важного — безопасности хоккеистов. 8 марта 2004 г. Тодд Бертуцци из «Ванкувер Кэнакс» неожиданно напал на Стива Мура из «Колорадо Эвеланш», в результате чего последний получил перелом трех позвонков и сотрясение мозга [1]. Болельщики и игроки были крайне возмущены поведением Бертуцци. Этот пример показывает, насколько зыбка граница между насилием, которое служит развлечению, и тем, которое вызывает социальное неприятие. Когда дело доходит до

случаев применения силы, где собственно насилие сведено к минимуму и никому не наносят травм, борьба является развлечением и даже поощряется. Однако как только кому-то наносят серьезные ранения, та же борьба внезапно рассматривается как безнравственная даже при том, что выполненные действия остаются теми же и уровень насилия не меняется.

В конечном счете, такая реакция предполагает, что болельщиков и игроков больше всего заботит безопасность других людей, следовательно, если травмы вызывают огорчение у большинства людей, то действия, направленные на то, чтобы их избежать, должны сделать большинство людей счастливыми. Для этого необходимо запретить применение силовых приемов в хоккее.

Когда речь идет об определении суммарного счастья, которое может принести ситуация, когда два игрока предпочли вступить в поединок, наиболее важным моментом, который следует принимать во внимание, является безопасность. Более того, в простом сценарии один-на-один, лучше отказаться от применения силовых приемов полностью, если вы действительно желаете добиться максимального счастья и минимального несчастья. И все же, утилитаризм не помог решить дилемму, представленную в подразделе, где говорилось об этике добродетели, потому что от нее, так или иначе, приходится отступать независимо от выбора игрока, вступать в борьбу или нет. Следовательно, нам по-прежнему необходимо решить вопрос: если речь идет о запрете силовой борьбы в хоккее, какое решение принесет больше счастья всем, и при этом позволит выполнить требования морального кодекса и не пренебречь ни одной из добродетелей? В следующем подразделе мы постараемся ответить на этот вопрос.

ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В основе деонтологии лежит представление о том, что свой долг человек обязан выполнять невзирая на последствия [11]. Это представление, ключевое для философии Иммануила Канта, предполагает далее, что при определении нравственной приемлемости любого поступка следует обращать внимание на два аспекта. Во-первых, действие является нравственно допустимым лишь при условии выполнения принципа возможности универсализации, который гласит, что мы должны принимать действие, произведе-

нное при любых обстоятельствах и любым из людей, иными словами, превращать его в универсальный закон. Второй главный принцип деонтологии заключается в том, что всегда следует проявлять уважение к личности. Это означает, что никогда не следует рассматривать людей как средство достижения собственных целей, а только как самоцель в самих себе.

Теперь рассмотрим возможные последствия применения этих двух принципов Канта в случае применения силовой борьбы в хоккее. Можно ли представить себе потенциальные последствия универсализации силовой борьбы в хоккее? Несомненно, это привело бы к хаосу. Например, можно ли сделать универсальным принцип: каждый раз, когда игрок соперника наносит вред игроку вашей команды, вам лично, или еще каким-либо образом препятствует намеренно или неумышленно, следует применять по отношению к нему силу? Если бы это произошло, хоккейная площадка превратилась бы в бойцовский ринг, а игра в хоккей была бы полностью уничтожена.

Возвращаясь к принципу утилитаризма, можно сказать, что это принесло бы большое несчастье хоккейным болельщикам и игрокам, образовался бы порочный, бесконечный круг насилия и травм, поэтому, возможно, лучше оставить этот тип поведения для других видов спорта, таких как бокс или борцовские бои по смешанным правилам. Но что будет, если мы скажем: каждый раз, когда игрок соперника вредит игроку вашей команды, вам лично, или еще каким-либо образом препятствует намеренно или неумышленно, необходимо позволить разбираться с ситуацией членам судейской бригады. Можно ли универсализовать этот принцип? Да, можно. Игра будет продолжаться, игрок, нанеся вред, будет оштрафован в соответствии с установленными правилами, а травмы будут сведены к минимуму. Кроме того, если команда забьет гол благодаря игре в большинстве из-за удаления игрока соперника, то это сделает болельщиков и игроков счастливыми, возможно, даже больше, чем от наблюдения за силовой борьбой, поскольку это может привести их команду к победе. Таким образом, превращение силовой борьбы в универсальный закон не работает, однако отказ от применения силовых приемов в качестве универсального принципа вполне применим. Вывод: борьбу следует запретить.

Второй аргумент проистекает из Кантовского принципа уважения к личности и довольно прост. Иногда, команда берет нового игрока с единственной целью приобрести «тафгая» или силового бойца. Поскольку фактические навыки игры в хоккей у них ниже среднего, их роль заключается в нанесении травм другим квалифицированным игрокам или их запугивании, и потому даже временное удаление, которым их возможно за это накажут, вполне оправдано, ведь в целом они приносят пользу команде. Это нарушает закон Канта о том, что никто не должен использовать другого человека как средство достижения собственных целей.

Это неприемлемо, и самый простой способ предотвратить подобную ситуацию — запрет силовой борьбы в хоккее. Такое решение устранило бы потребность команды в выборе безнравственных «силовых» игроков, которые не предназначены ни для какой иной реальной цели.

Превращение отказа от силовой борьбы в универсальный принцип вынудит игроков пренебречь некоторыми добродетелями и положениями морального кодекса, в частности, преданностью команде. Как игрок может быть предан своей команде, если он отказывается защищать одного из своих товарищей по команде? Ответ на этот во-

прос простой: игрок будет проявлять свою преданность и другие добродетели иным способом. Как уже говорилось, в случае отказа от вступления в силовую борьбу другая команда будет наказана штрафом, а вероятность выигрыша вашей команды возрастет на следующие 2 мин. Поэтому, игрок проявляет преданность своей команде за счет увеличения вероятности выигрыша взамен возмездия игроку соперника, применившего силовой прием.

Как известно, деонтология придерживается принципа воздаяния равным или возмездия «око за око». Тогда как же мы можем утверждать, что деонтология доказывает непозволительность силовых приемов в игре?

Используя принцип воздаяния равным, если кто-то нанес вам вред, не следует ли нанести ему вред в ответ? В теории это должно быть именно так, однако, если бы деонтология действительно применялась на практике, то начальный вред не был бы нанесен, что устраняет потребность в воздающем наказании.

Деонтология показывает, что силовая борьба недопустима, поскольку невозможно сформулировать никакого универсального принципа, который бы описывал ее применение, и поскольку команды не должны

рассматривать своих игроков как средство достижения собственных целей. Более того, деонтология позволяет нам снять вопрос, поставленный при рассмотрении этики добродетели, а именно: каких добродетелей придерживаться, утверждая, что отказ от силовой борьбы не влечет за собой отказа от добродетелей.

Заключение

На основании положений классических теорий морали предлагается рассмотреть запрет применения силовых приемов в хоккее. Все теории указывают на то, что для соблюдения морального кодекса хоккеиста следует отказаться от применения силы во время игры. Отказ от применения силовой борьбы увеличит количество нравственных игроков в хоккее и, хочется надеяться, улучшит качество игры. Хотя в этой статье приведены возможные положительные и отрицательные последствия отказа от силовой борьбы в хоккее, выведенные на основании этических теорий, принятие окончательного решения требует рассмотрения аргументов других специалистов по этике и лиц, непосредственно связанных с хоккеем. В частности, к дальнейшим этическим дискуссиям по данному вопросу следует привлечь тренеров, управленческий персонал, членов семей хоккеистов и болельщиков.

References

1. CBC. (2005). A star player goes offside. Retrieved March 20, 2009, from www.cbc.ca
2. Cherry, D. (2008). NHL HNC's Don Cherry in defense of hockey fighting. Retrieved March 20, 2009, from <http://www.youtube.com/watch?v=qkr1yHOpoeq>
3. CTV. (2008). Roy's son admits to acting in "unacceptable way." Retrieved March 20, 2009, from <http://www.ctv.ca>
4. International Olympic Committee. (2007). Code of ethics. Retrieved March 20, 2009, from <http://www.olympic.org>
5. Leafclub. (2009). McCabe: Last days. Retrieved March 20, 2009, from <http://leafclub.blogspot.com/>
6. National Hockey League. (2009a). Hockey's finest presented by Army . Retrieved March 20, 2009, from <http://www.nhl.com>
7. National Hockey League. (2009b). Official NHL rulebook . Retrieved March 20, 2009, from <http://www.nhl.com>
8. Nepean Minor Hockey Association. (2009). Code of conduct . Retrieved March 20, 2009, from www.nepeanhockey.on.ca
9. Paul, R. J. (2003). Variations in NHL attendance: The impact of violence, scoring, and regional rivalries. *American Journal of Economics and Sociology*, 62, 345-364.
10. Pincoffs, E. L. (1986). *Quandaries and virtues: Against reductivism in ethics*. Lawrence: University of Kansas Press.
11. Rachels, J., & Rachels, S. (2007). *The elements of moral philosophy* (5th ed.). New York, NY: McGraw-Hill.

¹Университет Калгари, Калгари, Альберта, Канада
²Йоркский университет, Торонт, Онтарио, Канада

Поступила 19.04.2012